

—

XI.

Се Иян увидел своего мужа и тут же забыл обо всём на свете. Расталкивая толпу, он радостно бросился к нему и, задрав голову, с сияющей улыбкой спросил:

— Почему ты сегодня вернулся так рано?

Гу Сьюань взял его за руку и небрежно ответил:

— Вернулся уладить кое-какие пустяки.

— О-о... — Се Иян надул щеки, принимая ответ.

В этот момент он скользнул взглядом по сторонам и только тогда заметил стоявших рядом полицейских в форме, а также того самого мерзкого бродягу-недоноска, который только вчера над ним издевался.

Лицо Се Ияна мгновенно изменилось. Он взволнованно воскликнул:

— Товарищи полицейские, вы пришли арестовать этого грязного бродягу? Как хорошо! Таких типов нужно как следует проучить и перевоспитать!

Услышав это, бродяга тут же снова заорал:

— Се-гер, вчерашнее — моя вина, но не я тут главный зачинщик! Это всё Гу Лили! Это он посулил мне выгоду и подговорил меня, вот я и сделал так!

Се Иян широко раскрыл глаза. Только сейчас он обратил внимание, что Гу Лили и Фэн Кэн тоже находятся под контролем полиции.

Эмоции захлестнули его. Он тут же бросился вперед и схватил Гу Лили за воротник, при этом так сильно задев стоявшую рядом мать Гу, что та пошатнулась.

— Ах ты! Так это ты, оказывается, подговорил этого подонка? Как ты посмел так вредить мне?! Гу Лили!

Полицейский, не зная, смеяться или плакать, поспешил хлопнуть Се Ияна по плечу:

— Товарищ, успокойтесь. Мы во всем разберемся и восстановим справедливость!

Гу Сьюань мягко оттащил свою разбушевавшуюся маленькую жену назад.

Гу Лили наконец смог сделать несколько вдохов, но всё равно продолжал упрямяться:

— Не слушайте вы этого мелкого жулика! Он просто до смерти перепугался полиции и теперь несет всякий бред в горячке!

Отец и мать Гу тут же поспешно закивали:

— Да-да, как наш Лили вообще мог иметь какие-то дела с этим отребьем?

Бродяга, услышав это, разозлился еще больше. Он громко возразил:

— Кто тут бредит?! Награда, которую ты мне дал, всё еще у меня! Это золотое кольцо! Если бы не такая ценная вещь, откуда бы у меня взялась смелость приставать к Се-геру? Домогательство — это тяжкое преступление! Раньше я максимум воровал пару яиц в деревне...

С этими словами он медленно выудил из кармана золотое кольцо и протянул его:

— Товарищи полицейские, вот улика. Я добровольно ее выдаю, можно мне за это смягчить наказание?

Один из полицейских тут же взял кольцо и холодно ответил:

— Решим после того, как всё выясним.

В этот миг у всех присутствующих лица изменились до неузнаваемости. У Гу Лили и Фэн Кэна потемнело в глазах: они никак не ожидали, что этот подонок решится расстаться с такой ценностью.

Отец и мать Гу тоже поменялись в лице и украдкой взглянули на Гу Лили. Золотое кольцо... Откуда у Лили такая вещь? Неужели он снова занялся спекуляцией?..

— Боже мой, и впрямь золотое кольцо! Неудивительно, что этот бродяга, который раньше только по мелочи подворовывал да у детей конфеты отнимал, вдруг осмелился на такое!

— Он и правда отдал этому бездельнику золотое кольцо... У семьи Гу дела идут неплохо, но с каких пор они стали разбрасываться такими богатствами?

— Нет, погодите, а зачем Гу Лили вообще понадобилось так подставлять жену Гу Лаосаня? Они же родные братья!

Толпа вокруг зашумела, обсуждая случившееся.

Се Иян в упор уставился на Гу Лили:

— Гу Лили, какая у тебя ко мне вражда, что ты потратил такое состояние, чтобы погубить меня?

Гу Лили отвел взгляд, но продолжал упорно отрицать:

— Он врет, это золотое кольцо не имеет ко мне никакого отношения.

В этот момент Гу Сьюань внезапно произнес:

— Ян-ян, я помню, ты говорил, что позавчера, когда ходил в горы собирать плоды, как раз видел, как эти двое тайком что-то выкапывали в лесу?

Се Иян опешил. Он такого не говорил — он просто видел, что Гу Лили и компания поднимались в горы. Однако он тут же сообразил, что муж говорит это с определенной целью.

Он мгновенно среагировал и яростно закивал:

— Да! Но тогда я не заметил ничего необычного. А теперь, если подумать, Гу Лили словно с цепи сорвался именно после того случая. Неужели они тогда занимались чем-то постыдным, а

я невольно стал свидетелем?

Полиция всегда проявляет повышенную бдительность в таких вопросах. Услышав эти слова, один из сотрудников заподозрил неладное и тут же обратился к Гу Лили:

— Товарищ, чистосердечное признание облегчает наказание.

— ...

Гу Лили и Фэн Кэн мгновенно побледнели. Они и подумать не могли, что их хитрость обернется против них самих.

Спустя некоторое время при помощи деревенского ополчения полиция обнаружила в лесу тайник. Из земли извлекли сундук, полный золотых и серебряных украшений, а рядом с ним — два ружья и боеприпасы.

Очевидно, это был либо клад каких-то бандитов, либо имущество, оставленное отступающими войсками с того берега много лет назад. Но в любом случае, обнаружение огнестрельного оружия означало, что находка должна быть немедленно передана государству.

Под истошные вопли и плач матери Гу, Гу Лили и Фэн Кэна увезли в город. Толпа зевак постепенно разошлась. Гу Сьюань и его жена, держась за руки, направились к дому.

Се Иян повернул голову и с любопытством посмотрел на мужа:

— Муж, а как ты узнал, что Гу Лили откопал на горе столько золота и серебра?

Гу Сьюань погладил его по голове:

— Догадался.

Се Иян ошеломленно захлопал глазами. Гу Сьюань пояснил:

— Я ведь выходил вчера ночью, помнишь?

Се Иян надул щеки, вспомнив события прошлой ночи, и заворчал:

— Угу. А когда я тебя спросил, ты ответил, что просто ходил в туалет!

Гу Сьюань посмотрел на него с невозмутимым видом:

— О. Наверное, я тогда просто перепутал.

— ... — Се Иян был в шоке.

Способность его мужа врать не моргнув глазом достигла пика совершенства. «Ты же обладаешь феноменальной памятью, как ты мог перепутать поход в туалет с выходом на улицу?»

Прошлой ночью, когда он спал вполглаза, он почувствовал движение рядом. Открыв глаза, он увидел мужа, который был полностью одет и, казалось, только что вернулся. Се Иян спросил его об этом, но муж не только не признался, но и нагло заявил, что ему это всё причудилось, потому что он соскучился и «хочет близости». Под этим предлогом муж его так «наказал», что угомонились они только к первым петухам.

Кхм... Хотя, по сути, Се Иян и сам был не против.

Гу Сьюань заметил, как щеки его благоверного внезапно порозовели прямо посреди разговора. Он не удержался и слегка ущипнул его за щеку, продолжая объяснение:

— Я встал ночью, чтобы пойти и проучить того мерзкого бродягу.

Теперь у Се Ияна не только щеки стали розовыми, но и сердце наполнилось нежностью. Он обнял мужа за руку:

— Муж, ты такой хороший! Пошел мстить за меня среди ночи.

Се Иян подумал про себя: «Муж трудился, ходил бить людей в темноте, что такого, если он захотел близости по возвращении? Разве это можно назвать «утомил»? Это была просто буря любви, которую некуда было выплеснуть!» Да, Се Иян был человеком практичным и умел быстро менять точку зрения.

Успокоившись, он продолжил расспросы:

— Значит, этот негодяй после того, как ты его побил, рассказал тебе о сговоре с Гу Лили?

Гу Сьюань кивнул:

— Примерно так. Когда этот тип достал золотое кольцо, мне это показалось странным. У Гу Лили никогда не было лишних денег, к тому же ваша ссора была чисто словесной. Не было смысла платить такую огромную цену, чтобы просто насолить тебе. Здесь явно крылся какой-то секрет.

Се Иян согласно закивал:

— Верно! На самом деле, с тех пор как мы разделили хозяйство, я его вообще игнорирую, мы и парой слов не перекинулись, я целыми днями прилежно учусь!

Он задрал подбородок, ластясь к мужу и демонстрируя свою примерность.

Гу Сьюань наклонился и поцеловал его в чистый лоб, после чего подтвердил:

— Да, это и было странно. Вы почти не контактировали, ты не мог его так сильно обидеть. За исключением того случая позавчера, когда во время спора из-за еды ты вскользь упомянул, что постоянно следишь за ним и видел, как он жарил птиц на горе. Я подумал: не решил ли он, что ты увидел там что-то еще, из-за чего он так перепугался и начал действовать на опережение?

— Вот оно что! — Се Иян хлопнул в ладоши, его красивые брови нахмурились. — Хм! Значит, он натравил на меня этого бандита, чтобы мне было не до него, и я не мог следить за его вылазками в горы?

Гу Сьюань погладил его по волосам и негромко произнес:

— Возможно.

Вчера, после того как он избил бродягу, он почувствовал, что дело нечисто. Этот тип годами промышлял в деревне мелкими кражами и обижал детей, но его не выгоняли, потому что он не переходил черту. Даже если бы он вожделем Се Ияна, он знал его не первый день — почему же вдруг именно вчера решился на такое безумство? Должна была быть веская причина.

К тому же Гу Сьюаню эта схема показалась знакомой. Вспомнив оригинальный сюжет, где Фэн Кэн и Гу Лили, будучи пойманными Се Ияном на спекуляции, использовали тактику «осадить Вэй, чтобы спасти Чжао» (отвлечь внимание атакой в другом месте), он подсознательно всё понял. Се Иян снова задел их интересы. А какие именно интересы — догадаться было нетрудно.

В оригинале, чтобы подчеркнуть «удачливость» Гу Лили, описывалось, как он и Фэн Кэн случайно нашли на горе небольшой клад с золотом и драгоценностями. Это и стало их стартовым капиталом для бизнеса. В этот раз бурная реакция Гу Лили, скорее всего, была вызвана тем же, а вид изящного золотого кольца у бродяги только подтвердил эту догадку.

Се Иян посмотрел на Гу Сьюаня с обожанием и запрыгнул на него:

— Муж, ты такой умный! Видишь всех насквозь. Дай-ка я тебя поцелую.

Гу Сьюань подхватил его, приобнял и подумал: «Раз жена так инициативна среди бела дня, значит, вчера я недостаточно выложил. Надо будет продолжить, когда вернемся».

На следующий день, когда Гу Сьюань пришел на завод, начальник Лу вызвал его к себе, чтобы разузнать детали кражи черновиков. Гу Сьюань ничего не скрывал и изложил всё как есть. Начальник Лу был в некотором недоумении от таких страстей, но комментировать не стал. В это время случалось и не такое.

В конце он сообщил Сьюаню, что Ма Цзюнь уже уволен с завода. Кроме того, скоро приедут городские руководители и эксперты. После изучения его чертеж будет передан на городской машиностроительный завод, так как их уездное предприятие попросту не имело возможностей для самостоятельной разработки и выпуска таких двигателей.

Гу Сьюань не имел возражений против таких решений — всё это было ожидаемо.

Начальник Лу с восхищением кивнул:

— Твоя концепция нового двигателя очень хороша. Я разобрался в ней лишь в общих чертах. Когда приедут эксперты из города, тебе, вероятно, придется выступить перед ними с пояснениями.

Гу Сьюань бесстрастно ответил:

— Хорошо.

— ... — Начальник Лу посмотрел на него, не зная, что и сказать.

«Ну почему он всегда такой холодный?»

Однако талантливым людям прощают высокомерие — их гордыня кажется оправданной и не вызывает неприязни.

Вскоре начальник Лу еще глубже осознал смысл этого выражения.

В просторном и светлом конференц-зале начальник Лу сидел на своем месте, неспешно прихлебывая чай. Оглядевшись, он заметил, что остальные руководители пребывают в похожем состоянии, а кое-кто от скуки даже начал тихонько зевать.

В это время на другом конце длинного стола двое экспертов из города, вцепившись в чертежи,

вели жаркий спор с Гу Сьюанем.

Уголки губ начальника Лу дрогнули в улыбке. Он вспомнил, как в самом начале показал эти бумаги городским гостям и сказал, что их разработал в одиночку молодой парень из его отдела — эксперты тогда не поверили ни единому слову. Но стоило позвать Сьюаня, и тот выдал несколько пояснений, как городские специалисты вцепились в него, словно в обретенное сокровище, и завели детальную беседу.

С тех пор прошло уже полчаса.

Внезапно эксперт по имени Дэн Ци повернулся к сопровождавшему их руководству городского машзавода и с восторгом произнес:

— Начальник Фэн, мы с Лао Чжао считаем, что этот проект крайне перспективен! Если испытания пройдут успешно, этот принцип можно будет использовать для модернизации двигателей не только тракторов, но и легковых машин, и даже тяжелых грузовиков. Перед нашим заводом открываются блестящие горизонты!

Начальник Фэн, услышав это, воодушевился:

— Правда? Это же замечательно! Тогда по возвращении мы немедленно подготовим доклад и поставим вопрос о запуске исследовательского проекта!

Другой эксперт, Чжао Цзитун, обратился напрямую к Гу Сьюаню:

— Молодой товарищ, не хочешь поехать с нами в город? Ты — создатель этого двигателя. С твоим участием работа в проектной группе пойдет куда быстрее.

— Кхм... Кхм-кхм!

В этот момент с противоположной стороны стола раздался отчетливый кашель. Все подняли глаза: там сидел заместитель директора Сунь.

Пост директора уездного завода по ремонту сельхозтехники номинально занимал секретарь уездного комитета партии, но из-за занятости в правительстве он появлялся редко, и всеми делами заправлял Сунь.

Городские руководители и эксперты неловко заулыбались, внезапно осознав, что Гу Сьюань всё еще официально числится сотрудником местного завода.

Начальник Фэн поспешно обратился к Суню:

— Ой, да-да, Лао Сунь, нам нужно это как следует обсудить...

Заместитель директора Сунь важно кивнул. Так-то лучше.

Гу Сьюань лишь молча наблюдал за этой сценой. Похоже, его собственное мнение как главного действующего лица никого особо не интересовало.

В итоге стороны договорились: эксперты возвращаются в город, подают заявку на проект, обсуждают его на совете и ждут официального утверждения. Разработка нового двигателя — дело серьезное, требующее множества согласований, выделения бюджетных средств и закупки оборудования для производственной линии. Всё это бюрократическое сито должно было занять как минимум пару месяцев.

Поскольку сейчас в городе Гу Сьюаню делать было нечего, он временно оставался на уездном заводе. Заместитель директора Сунь решил сделать из него «образцового сотрудника», чтобы на его примере поощрять рабочих к чтению и инновациям. На это время Гу Сьюань должен был консультировать рабочих по вопросам механики.

Разумеется, завод повысил ему статус: из обычного рабочего его перевели в разряд исследователей, подняли жалование и выписали премию за разработку новой модели двигателя.

Вечером, когда Гу Сьюань возвращался из города домой, он, как обычно, еще издали заметил «маленький комочек», сидящий под большим деревом у въезда в деревню.

Услышав знакомый тарахтящий звук «тук-тук-тук», комочек поднял голову и, увидев мужа, вскочил и со всех ног бросился навстречу. Гу Сьюань протянул руку, подхватил его и усадил рядом на сиденье трактора.

Направляя машину к дому, он заметил необычное молчание жены и его слегка надутые щеки.

— Что случилось? — тихо спросил он. — Кто тебя расстроил?

Се Иян печально кивнул:

— Отец и мать сегодня весь день передо мной то плачут, то ругаются...

Гу Сьюань прищурился. Не нужно было гадать: причина была в аресте Гу Лили. Он усмехнулся:

— Неужели ты из тех, кто позволит на себя кричать или позволит манипулировать своими слезами?

— ... — Се Иян возмущенно уставился на мужа. Неужели он в его глазах такой слабак?

Он фыркнул и проворчал:

— Отец и мать уже в годах, у них такое потрясение случилось. Я просто боялся, что если не сдержусь и скажу слишком резко, им совсем худо станет.

Помолчав, он добавил:

— К тому же всё это очень сложно. Сейчас Гу Лили натворил дел, и все в деревне сочувствуют нам. Но пройдет время, мы будем жить всё лучше, а Гу Лили может сесть в тюрьму. Родители старые, и люди начнут шептаться за спиной, что мы бездушные и неблагодарные... Хм.

Гу Сьюань прищурился: его маленькая женушка оказалась весьма проницательным. Это было еще одной причиной, по которой он был доволен предложением завода.

Он мельком взглянул на Се Ияна и спокойно произнес:

— Ничего. Завтра ты этого уже не увидишь.

— А?.. — Се Иян в недоумении широко раскрыл глаза.

Сьюань пояснил:

— После того как я сдал проект двигателя, завод повысил мне жалование и выделил комнату в общежитии в городе. Мы просто переезжаем туда.

Се Иян вцепился в край его одежды, не веря своим ушам:

— Муж, ты серьезно?!

Гу Сьюань плавно нажал на тормоз, останавливая трактор у дома.

— Я специально пригнал заводской трактор сегодня, чтобы завтра было удобнее перевозить вещи. К тому же, когда это я тебя обманывал?

— ... — Се Иян едва не закатил глаза. «Забыл, как вчера меня дурил?»

Однако он тут же повернулся и внезапно обнял Гу Сьюаня за талию, прижимаясь щекой к его накачанному прессу.. В таких делах муж точно врать не станет. Хе-хе, он будет жить в городе! В самом городе!

Как только они переедут, он обязательно разок пройдет перед семьей Се, чтобы похвастаться. Общежитие завода сельхозтехники вроде бы находится в той же стороне, что и общежитие завода газированных напитков...

Когда они вошли в дом, мать Гу тут же кинулась Гу к Сьюаню. Она твердила одно и то же: чтобы Гу Сьюань пошел в полицию и сказал, что Лили невиновен, что это просто семейная шутка, и умоляла вызволить его.

Се Иян в гневе выступил вперед:

— Мать, вы о чем вообще? Там сразу несколько дел, и замешан не только Гу Лили! Коллегу мужа уволили и допрашивают, бродяга тоже за решеткой. Если Сьюань сейчас пойдет менять показания, то его самого обвинят в лжесвидетельстве, и уже он сядет в тюрьму! Вы что, смерти его хотите?

— Даже если вы всегда любили только Гу Лили, нельзя же быть настолько предвзятой!

Мать Гу отвела глаза, но не сдавалась, продолжая рыдать перед Сьюанем:

— Сьюань, Сьюань, Лили — твой родной брат! Он еще такой маленький, он...

Гу Сьюань равнодушно взглянул на нее:

— Мама, на твоем месте я бы вовремя признал убытки. Ты так баловала Лили только из-за его «счастливой судьбы», но разве счастливая судьба приводит человека в тюрьму?

Мать Гу застыла на месте.

Сьюань слегка усмехнулся и продолжил:

— Так что все эти сказки про судьбу — просто совпадения. Раз уж мы разделили хозяйство, живите спокойно с четвертым братом и не забивайте себе голову. Если раздуть скандал и дальше, Лаосы скоро закончит учебу, а с братом-преступником ему не видать хорошего распределения. Характеристика будет испорчена.

Услышав это, мать Гу задрожала всем телом. Она долго смотрела на сына, шевеля губами, но

так и не смогла вымолвить ни слова.

Накануне на заводе Гу Сьюань уже взял отгул для переезда. Вещей у них было немного: даже когда они полностью освободили комнату, трактор едва заполнился — совсем не то что современные переезды, требующие нескольких грузовиков.

Когда трактор выезжал из деревни Юньси, многие работавшие в поле крестьяне вытягивали шеи, глядя им вслед. Вчера вечером Гу Сьюань специально дождался момента, когда все собрались для записи рабочих баллов, и сообщил бригадиру Чжоу Цзяньдану о своем переезде.

Он не только перевел продовольственные карточки Се Ияна на новое место, но и поблагодарил Чжоу Цзяньдана за то, что тот всё это время одалживал ему велосипед, вручив в качестве благодарности талоны на ткань и мясо.

Присутствующие односельчане были в неопишемом восторге и удивлении. Раньше они просто завидовали Гу Лаосаню, который стал городским рабочим, но никто не ожидал, что он вот так сразу переедет насовсем.

Люди прослышали, что именно те самые чертежи, украденные Фэн Кэном и Гу Лили, сослужили великую службу, за что завод и выделил ему жилье.

Тут же все единодушно решили, что Гу Лили и впрямь перешел всякие границы. Если бы у них украли такую ценную вещь, они бы тоже заявили в полицию. А кто же знал, что вором окажется член семьи? Из-за того, что Гу Лили в итоге забрали, нельзя было винить Гу Лаосаня в бессердечии.

Гу Сьюань, очевидно, остался доволен реакцией толпы. Хотя ему было глубоко плевать на мнение односельчан, быть несправедливо обвиненным неприятно любому, к тому же это позволило еще глубже втоптать репутацию Гу Лили и Фэн Кэна в грязь.

Стояла середина июня, солнце нещадно палило. Поручни и сиденья трактора раскалились, но эти мелкие невзгоды явно не могли испортить настроение Се Ияну.

Он сидел в кузове и всю дорогу весело распевал песни. Его голос, звонкий и чистый, разносился далеко вокруг. И хотя мотивы были какими-то странными, приятный тембр искупал всё. Гу Сьюань слушал его полчаса, и ему ни капли не надоело.

Голос Се Ияна стих только тогда, когда трактор въехал в город. Гу Сьюань, петляя по улицам, в конце концов остановился перед большим жилым двором.

Вчера днем кадровик с завода привел его сюда показать квартиру и выдал ключи. Память у него была отменная, так что дорогу он запомнил сразу.

Се Иян, увидев место, пришел в неопишимый восторг:

— Ой, так мы будем жить здесь? Какое чудесное место, мне нравится!

Этот двор находился всего через один дом от общежития завода газированных напитков, где жила семья Се. Се Иян когда-то частенько околачивался здесь с компанией ребят.

Это был новый жилой комплекс с отличными условиями. Поговаривали, что в каждой квартире есть водопровод и туалет — не нужно каждое утро толкаться в очереди, чтобы умыться, или устраивать потасовки во время готовки. Кроме того, во дворе были не только клумбы, но даже

горки и другие развлечения.

Как только к воротам подкатил трактор, несколько стариков и старушек, отдохавших в тени деревьев, вытянули шеи, любопытствуя, кто приехал.

Се Иян, обладавший поистине феноменальной общительностью, тут же горячо их поприветствовал:

— Здравствуйте, дедушки и бабушки! Мы ваши новые соседи, только сейчас заезжаем. Давайте жить дружно!

Красивая внешность всегда дает преимущество, а если к ней прилагается еще и подвешенный язык, то успех обеспечен. Старики и старушки тут же радушно отозвались.

Пока Гу Сьюань разгружал вещи, Се Иян успел рассказать о себе столько, что разве что пароль от сберкнижки не сообщил. Вскоре обитатели двора уже смотрели на Гу Сьюаня с нескрываемым уважением и шептались:

— Работает на заводе сельхозтехники, такой молодой, а уже исследователь?

— Как быстро ему дали жилье в нашем дворе, просто удивительно!

— Да, у парня большое будущее!

Так, под пристальными взглядами соседей, Гу Сьюань и Се Иян рейс за рейсом перетаскивали пожитки наверх. Кое-кто из стариков даже порывался помочь, но Гу Сьюань вежливо отказался. Бегать по лестницам — дело небезопасное.

К тому же они жили в 205-й квартире, так что таскать вещи на второй этаж для крепкого Гу Сьюаня не составило никакого труда.

Се Иян обошел квартиру вдоль и поперек. Хотя это была простая «двушка» (гостиная и спальня), он разглядывал её так пристально, словно ребенок, нашедший редчайшее сокровище. В конце концов он с шумом рухнул на диван в гостиной.

— Уф, как я устал!

Гу Сьюань присел рядом и ущипнул его за щеку:

— Устал языком чесать? Нахвастался вдоволь?

— Хе-хе... хе-хе... — Се Иян довольно зажмурился. — Неужели я вел себя настолько очевидно?

— ... — Гу Сьюань промолчал, выразительно на него посмотрев. «А ты как думал?»

Посидев немного, Гу Сьюань поднял супруга на ноги. Сегодня их первый день в городе, в квартире почти ничего нет. Если не пойти и не закупиться, им даже кипятка попить будет не из чего.

Услышав о покупках, Се Иян, который только что притворялся полуживым, мгновенно восстановил силы. Спускаясь, он снова расплылся в улыбке перед соседями, каждому отвесив поклон и попутно сообщив, что они направляются напрямиком в универмаг.

Да уж, опять похвастался. Молодец!

Се Иян шел к универмагу почти вприпрыжку. От избытка чувств он едва не потерял бдительность и чуть не врезался в прохожего — если бы Гу Сьюань вовремя его не придержал.

И надо же было такому случиться, что этим прохожим оказался его старый, «горячо любимый» знакомый.

—

<http://bllate.org/book/14483/1281647>